Неразорванные связи

Автор:
Катерина Темная

Неразорванные связи

Катерина Темная

Я – адептка #3

Любимый освобожден, безумный маг уничтожен, а я смогла вырваться из-под контроля ведущих рас. Начать жизнь с чистого листа? Звучит неплохо! Пусть больно от безответных чувств, нужно забыть и постараться найти свое счастье с другим. Впереди ждут новый мир и новая жизнь. Осталось убедиться, что спасший меня мужчина предложил руку и сердце не ради божественной силы. Иначе я в очередной ловушке…

Катерина Темная

Неразорванные связи

Лекция 1 – Новости

– Тебе не выбраться, как же ты не понимаешь? – ласково спросил склонившийся надо мной мужчина, в чьем безумном взгляде плескались языки пламени.

Я пыталась закричать, но из открытого рта не вырвалось ни звука. Каждая мышца, каждая клеточка дрожали в напряжении. Огонь не обжигал, но его мощь была сильнее того, что могло выдержать тело.

– Хочешь, чтобы все прекратилось? – вкрадчиво спросил хозяин проклятых земель. – Хочешь?

Он увидел мольбу в моем взгляде. Я плохо понимала происходящее, мир сузился до ощущения невероятной по силе боли. Лишь привязка ритуала удерживала от того, чтобы не сойти с ума.

– Тогда убей его! – Тон резко стал жестким, злым.

Холодные мужские пальцы цепко схватили меня за щеки, грозя оставить следы, и грубо повернули голову в сторону. В небольшой клетке, обхватив руками прутья, на коленях стоял мужчина. Его бледное лицо искажалось от страха. Он что-то кричал, но я не слышала ни звука, зато прекрасно видела синяки под теперь уже светло-серыми глазами, разводы от плохо стертой крови на коже и грязную порванную одежду.

– Убей его! – рявкнул над ухом маг.

– Нет… – прохрипела с трудом.

Откуда-то взявшаяся энергия в теле заставила боль отступить и застыть приемлемым фоном. Это мой шанс. И я не собиралась его упускать. Развернувшись, вцепилась рукой в лицо хозяина проклятых земель. В его глазах мелькнуло удивление, а в следующую секунду огонь из моего тела ринулся в мужчину. Он закричал от ужаса и невыносимого жжения, а я сильнее сжала пальцы на стремящейся вырваться челюсти, не позволяя уйти от смерти.

Подскочив на кровати, вцепилась руками в одеяло. Рваное дыхание и довольно крупную дрожь унять быстро не получалось. Некоторое время сидела молча, стараясь вернуть себя в нормальное состояние. Не первый раз такое, знала, что следует делать.

Чертовы сны. Очередная версия произошедших событий, где получилось спасти Макса. Как же меня это достало! Он и так жив. Эйтхар спас его в обмен на меня. Но мой мозг раз за разом подкидывал варианты, где я сама решаю проблему и никто не забирает меня в чужой мир. Фантазия, в которой могу остаться рядом с

любимым мужчиной.

Опустив ноги на пол, поднялась с мокрой постели. Мерзкое липкое ощущение от пота пришлось идти смывать в душ. Как-то даже стыдно будет очередную порцию белья нести стирать… Впрочем… Эйтхар в курсе моих кошмаров. Первое время он давал мне зелья для спокойного сна, но потом убрал, чтобы не выработалась привычка. От ментальной блокировки отказалась. Да, эти сны мучительные, но… в них я могла увидеть лицо Макса.

– К черту! – воскликнула и раздраженно закинула ночнушку в плетеную бежевую корзину.

Идиотка. Издеваюсь сама над собой. Зачем мне видеть его? Во сне или наяву. Между нами все кончено. Вернее будет сказать, и кончаться было нечему. Безответная любовь, чтоб ее! И за спасение шкуры Макса мне теперь до-олго расплачиваться с Эйтхаром, ведь он нарушил серьезные правила, придя мне на помощь.

Замотав мокрые волосы в полотенце, запахнула как следует халат и вышла обратно в комнату. Эх, жаль, здесь балкона нет. Настроение выйти на него и полюбоваться пейзажем. А еще лучше побаловаться какой-нибудь гадостью, например выпить.

– Льерра, какое выпить? – спросила саму себя. – Придумай что-нибудь более… полезное!

Я плюхнулась в кресло и посмотрела на маску, лежащую на небольшом столике рядом. Протянув руку, ласково коснулась черной поверхности. И все же она пугала меня даже сейчас. Этот своеобразный подарок из прошлой жизни, как называл время, проведенное в академии, Эйтхар, он отдал мне еще в первую декаду моего пребывания здесь (дни решила считать с момента пробуждения). И вот в привычку уже успело войти брать вещицу в руки и поглаживать пальцами гладкую прохладную поверхность.

Сначала я хотела повесить маску на стену в спальне, но создавалось ощущение, что это лицо Макса, наблюдающего за мной. Подобный эффект мне был не нужен. Раз решила схоронить в себе чувства, следовало убрать все связанное и выкинуть к черту эту треклятую маску. Это я так сначала думала, а потом

начала таскать ее с собой, будто талисман.

Раздраженно вздохнув, убрала руку и отвернулась от вещицы со строгими прорезями для глаз и отсутствием рисунка губ. Пошел он куда подальше! Жив? Отлично. Пусть теперь мучается, куда я делась. Наверняка ему и без хранительства Хан плешь проест. Так ему и надо!

Вздохнув, продолжила сидеть в темноте. Нить освещения дергать не стала. После того, как Эйтхар поправил какие-то там ментальные настройки, я стала немного… спокойнее. Сменились некоторые негативные реакции, и мир в общем стал восприниматься легче. Конечно, это не означало, что теперь я нахожусь в вечном дзене, но сильные выплески стали вызывать не тошноту и сопутствующие ощущения, а другой набор гормонов, приводящий к головной боли или раздражению. Красноволосый мне еще и иммунитет поправил под… как он там сказал? Новые возможности тела? В общем, не суть. Болеть должна реже.

Спать не хотелось, несмотря на глубокую ночь. Вздохнув в очередной раз, поднялась, подсушила волосы полотенцем, отнесла его на место, затем расчесала не желающие поддаваться пряди и убрала их в высокий хвост. Оглядела себя в зеркале. Так лучше. Теперь осталось переодеться, и можно идти.

Это не первая моя ночная прогулка. Вместе с ковриком для йоги, притащенным Эйтхаром по моей просьбе, и с… маской направлялась на приглянувшуюся полянку. Тускло подсвеченная дорожка, ведущая глубже в лес, была ровной. Споткнуться не обо что, можно ярче светлячок не зажигать. Тем более этим путем ходила уже раз десять.

Как оказалось, мы находились не в другом мире, а в магическом кармане, подобному тому, куда попали с Максом после практики у драконов. Только здесь вместо промозглой зимы, опустевшего города и толпы нежити – лето, красивое поместье с садовой территорией, небольшой лес вокруг и даже озеро идеально круглой формы. Стоило вглядеться вдаль, иллюзия дорисовывала местность лесами-полями. Картинка красивая, но ненастоящая. На границе, до которой я как-то дошла, плотно сплетенные нити. Не с первого раза, банально труся, все же сунула туда руку, проверив, что сквозь барьер не пройти. Магия уходила далеко вверх и плавно растворялась, открывая вид на иллюзорное многозвездное небо, где никогда не наблюдалось солнца или луны.

Помимо нас с Эйтхаром в поместье находилось около десятка разнорасовых слуг. Одетые в выглаженную белую форму, всегда почтительно кланяющиеся и готовые выполнять поручения, не идущие вразрез со словами хозяина. Что мне в них понравилось – они были спокойны. Ни страха, ни дрожи в каждом движении, а то ведь я переживала, что попала от одного маньяка к другому. Вроде нет.

Кормили вкусно. Очень. Настолько, что дорогу на кухню выучила в первую очередь, заедая горе каким-нибудь шоколадным тортиком или пирожным. Раньше меня на еду не тянуло при нервном напряжении, но, как сказал Эйтхар, совсем реакции не убрать, а заменить на менее болезненные можно. Это меня устраивало больше, чем вынужденное голодание.

Местная погода настраивалась магически тем же хозяином. Какая бы температура ни стояла на улице, мужчина мог быстро сменить ее на любую, например, со знойной жары на снежную метель. Хорошо, что красноволосый предпочитал теплое лето, комфортное и для меня.

Добравшись до облюбованной полянки, выбрала зону поровнее и расстелила коврик. В полную позу лотоса заплестись не могла, но в облегченную версию села. Маленькие светло-желтые светлячки, повинуясь моему приказу, зависли сверху. Так, сначала нужно настроиться. Я закрыла глаза, медленно вдохнула и еще медленнее выдохнула.

– Не спится? – раздался голос откуда-то сбоку.

– Черт! – воскликнула в испуге.

От неожиданности чуть не заплелась в позицию, из которой сама бы уже не распуталась. Сердце пропустило пару ударов и умчалось в пятки, намекая, что пора удирать отсюда подальше.

Мужчина хмыкнул. До моего мозга дошло, что ничего страшного не происходит, и он вернул контроль хозяйке. Я перевела взгляд на пришедшего и отметила его общий уставший вид. Удивительно для существа такого уровня.

– Ты вернулся? – спросила, поднявшись. Ну вот. А я ведь только пришла.

Здесь его взгляд не содержал в себе целые вселенные. Вместо них обычные синие глаза, как у людей. Каждый раз мне становилось неуютно, словно я успела привыкнуть к другому его виду, хотя мы не так уж и часто пересекались до этого.

– Как видишь, – ответил он спокойно, затем посмотрел на маску в траве.

Почувствовала себя неуютно. Захотелось спрятать маску и вернуться в комнату. Все-таки как-то это неправильно. Теперь я невеста Эйтхара, а все еще не могу расстаться с вещью мужчины, которого люблю. Другого мужчины. Стоп-стоп. Любила! Прошедшее время!

– Это… – протянула.

– Все в порядке, – сказал красноволосый, когда я замялась. Он мягко улыбнулся и спросил: – Опять кошмары?

Вздохнула. Не просто так ведь по ночам колоброжу по лесу…

– Да, – не видела смысла скрывать. – Пройдут. Со временем.

– Льерра, ты больше не человек, понимаешь это? – спросил новоявленный жених.

Я опустилась на корточки, шустро скрутила коврик и поднялась. Мне и объяснять не требовалось, что от человека во мне мало что осталось. Уже успела узнать, какие расы и какой уровень магии могут выдержать. Тело, в котором родилась я, и сотую часть бы не вынесло.

– К чему эти слова? – ответила вопросом на вопрос, подцепив нитями левитации маску к коврику.

Почему-то мне не хотелось касаться ее при Эйтхаре.

– Кошмары у столь сильных магов не проходят бесследно, – пояснил красноволосый и первый вышел обратно на тропинку. – Ты колдуешь во сне.

– Я колдую? – удивилась. – Эм… А чего колдую? Сильно?

– Пока нет, но вопрос лучше решить, – ответил он.

Мы медленно направились обратно в поместье. Его хозяин не любил, когда я в ночное время выбиралась освежиться. Он пытался наладить график и много говорил о том, что в моем случае очень важно соблюдать режим. Если его с детства учили с силой управляться и этого не требовалось, то на меня свалилась мощь без какой-либо подготовки. Ну что можно на это сказать? Я об этом не просила. Мне хватало разбираться с тем, что приобрела, попав в другой мир с Земли. Теперь еще наложились последствия ритуала сбрендившего дроу, расширив и увеличив способности куда сильнее, чем после экспериментального кармана. И ладно, если бы это несло какие-то плюсы. Пока их было не видать…

– Ты медитировала сегодня? – спросил Эйтхар.

Опять. Достали со своей медитацией… Этот вопрос я слышала каждый день и не один раз. Даже если красноволосый отсутствовал, ко мне заявлялся кто-нибудь из приближенных слуг и продолжал спрашивать одно и то же. Сначала относилась к плохо получающейся практике нейтрально, но спустя время не без «помощников» приобрела целую тележку раздражения. Не выходило у меня, и все. Просидеть даже десять минут не получалось. Мысли тут же набегали стаей, а тело начинало ныть, желая сменить позу. После таких вот посиделок вместо спокойствия получала отвратительнейший фон из разномастных эмоций.

Было еще кое-что, из-за чего я старалась придумать что-нибудь, лишь бы не медитировать. Стоило мне заглянуть внутрь себя – и возникали вопросы, которые упорно гнала подальше. Мне не были известны все возможности Эйтхара, но понятно и без этого – залезть в мою голову ему труда не составит. Делает он это или нет, я не знала. Однако рисковать не хотелось. Да, мужчина мне помог, но я понятия не имела, кто он такой и что ему на самом деле нужно. Глупо думать, что он просто решил помочь бедной девчушке. Из-за этого приходящие в голову во время попыток медитации вопросы сильно напрягали.

Кто убил демонов в Инферно, когда меня привели к якобы плененному Эйтхару? Что красноволосый забрал из академии перед тем, как сработала вопящая защита? Почему он враждует со всеобщим любимчиком Тхай Райэном? Стоило упомянуть хотя бы просто имя его рода – и взгляд хозяина поместья менялся. Всего на миг, но я успевала заметить в нем что-то… темное и даже жуткое.

Помимо страха прочтения женихом, был еще один. Мне не хотелось даже предполагать, что я могу оказаться в клетке у монстра пострашнее хозяина проклятых земель. Легче спрятать голову в песок и притвориться, будто ничего не замечаешь. О том, что при этом под неприятности подставляется задница, думать не хотелось.

В итоге решила, что стоит тщательно следить за своими мыслями. Не нужно думать ни о ком-то или чем-то из прошлого, ни о возможных планах, которые могут расходиться с мнением Эйтхара. Это не означало, что я решила вообще ничего не узнавать и верить всему, что говорят. Конечно нет. Но лезть дальше определенно стоило крайне осторожно.

– У меня хорошие новости, – нарушил затянувшуюся тишину мужчина. – Скоро я улажу некоторые проблемы, и мы сможем отправить тебя учиться.

– Учиться? – спросила, надеясь, что магию смогу осваивать и дальше. – Правда?

– Да, – кивнул он. – Заведение я тебе уже подобрал. Там не требуется жить, каждый день после занятий сможешь возвращаться домой.

Домой? По-моему, у меня уже давно нет дома…

– А мне опять придется с кем-то базу нагонять и заниматься дополнительно? – задала вопрос, понимая, что моего уровня знаний и на местную начальную школу не хватит.

Вспомнились уроки с Лирантом и Кхаанри. Манера преподавания у них была чуть ли не противоположная, но оба старались дать мне необходимые знания. В груди на миг болезненно сжалось сердце. Стоило признаться самой себе: я скучала даже по вечно гоняющему меня Хану, а ведь он та еще… сволочь.

– Придется. – Мы уже почти подошли к поместью, но мужчина завернул в сад и направился к маленькому пруду. Я последовала за ним. – Иначе ты не потянешь программу академии.

Он первый опустился на лавочку, которая находилась рядом с водой, оставив место для меня. Рассчитана она только на двоих, и, когда я села рядом,

расстояния между нами почти не осталось. Интересно, это специально? Или он просто поставил, какие понравились? Спинки, кстати, у них очень красивые – высокие и резные.

– Курс с нуля, однако базу предполагает, – протянул руку к пруду мужчина и отправил несколько пушистых разноцветных нитей в воду. – Ее придется изучить отдельно.

В небольшом пруду активизировались рыбы, почувствовав предстоящую кормежку. Светящиеся нитями сил, они шустро толкали друг друга в магические бока. Какой-то особенный вид, и, если я правильно поняла, помимо особей в этом конкретном месте их больше не существовало. Вот это редкость. В красную книгу бы. И дело не в том, что они волшебные, все-таки я умудрялась видеть магию в каждом, кто обладал ей хоть немного, а в том, что нити и были плотью – такими их видели все.

– А почему ты отправляешь меня сразу в академию? – поинтересовалась. – Не легче сначала обучиться основам и потом уже лезть выше?

– Мы потеряем много времени, – сказал мужчина. – Твоя сила требует большего. Ты поступишь в академию.

– Ясно, – ответила, продолжая наблюдать за шустрыми жителями пруда, которые начали откусывать понемногу достигшую воды нить. Их тела разгорались ярче, наполняясь энергией. – Надеюсь, там меня никто не попытается присвоить себе?

Как только появилась в КОАЛе – сразу началось. Сначала Хан, потом Тхай Райэн. В этот раз хотелось бы подобного избежать. Уже и так влетела к Эйтхару…

– Ты моя невеста. Если кто-то и рискнет, он будет первым и последним, – появились в голосе металлические нотки. – Я об этом позабочусь.

Я заставила себя не думать, как именно он об этом позаботится.

– Значит, учеба, учеба и еще раз учеба, – проговорила, облокотившись на спинку и закинув голову назад, чтобы полюбоваться чистым звездным небом.

– Помимо нее тебя ждет много интересного, – с некоторой таинственностью произнес мужчина.

– Например? – спросила, продолжая смотреть вверх.

– Новые миры, Льерра, – ответил Эйтхар, поднялся и подошел к небольшому пруду. – Давно существующие и рожденные совсем недавно.

– Миры? – произнесла с любопытством и села нормально, глядя на то, как он вновь выпускает нити на подкормку столь необычным рыбам.

– Да, моя дорогая невеста, миры, – повернулся красноволосый и встретился со мной взглядом.

– Путешествия по мирам? – проклюнулось во мне любопытство. – Надеюсь, не тем же способом, каким я попала в академию?

– Нет, нырянием в фонтан мы заниматься не будем, – был осведомлен о моем первом перемещении Эйтхар, – если только с целью повеселиться.

– Я так уже довеселилась, – вздохнула.

– Не говори, что тебе не понравилась новая жизнь с твоей-то тягой к приключениям, – маняще улыбнулся мужчина.

– У меня тяга к приключениям? – удивилась. – И это учитывая, как вертели моей жизнью?

– Судя по слухам, не только они вертели, но и ты, Льерра, умудрилась портить им жизнь, – вновь сел рядом со мной новоявленный жених.

– Да если верить слухам, я и не на такое способна, а уж про тайну своего рождения вообще молчу, – фыркнула. – Это великое знание недоступно обычным умам!

– Загнула, ничего не скажешь, – одобрительно кивнул он.

– Словечки у тебя какие-то не высокопарные, – развернулась к мужчине, закинув ногу на ногу.

– А я обязательно должен говорить высокопарно? – не понял он логики. – С чего бы?

– Ты же создание межмирового уровня! – воскликнула, указав пальцем куда-то вверх. – При встрече ты так и выражался.

– И что? – проследил он в указанном направлении. – При встрече я был в образе.

– По закону жанра ты просто обязан выражаться, как герой какого-нибудь исторического романа, – посмотрела на свой палец, затем наверх, тоже пытаясь что-то там да найти интересного.

– Не знал о данных своих обязанностях, – явно развеселился Эйтхар. – Стало быть, вам, юная дева, сладки лишь речи подобного рода?

– М-м-м… – протянула, чуть поморщившись. – Перегнул.

– Тебе не угодишь, – сказал он.

Я улыбнулась. Эмоции, тяжелые и неприятные, сопровождающие меня все это время после пробуждения, начали растворяться. Знаю, это лишь временная передышка, но она мне просто необходима, чтобы не закрыться в себе… Правда, самой с трудом верится, что такое может произойти. На некоторое время и замолчу, но потом вылью эмоции на оказавшихся рядом в тот момент бедолаг.

– Вот дойду до раздела развлекательной литературы в библиотеке и найду для тебя какой-нибудь пример, – сказала в шутку, будто решила переучить выпавшего из моего мысленного шаблона мужчину.

– Интересно будет на этого героя посмотреть, – не стал отговаривать меня Эйтхар.

Мой живот позорно заурчал еще в середине его фразы. До завтрака далеко, а кто-то уже голодный… Даже стыдно немного.

– Льерра, Льерра, – покачал головой мужчина, поднимаясь. – Идем. Устроим себе ранний завтрак.

– Да говори уже как есть, – поднялась, закинула сумку на плечо и направилась следом, – устроим ночной дожор.

– Ночной дожор? – хохотнул он.

Частая шутка из нашего мира для него была в новинку. Некоторое время мы шли молча, а поднявшись по ступенькам ко входу, я все же произнесла:

– Хотя да, ты прав, ранний завтрак звучит лучше. Меньше бьет по самооценке.

Малая столовая была стандартно накрыта на двоих. Красноволосый помог мне сесть и устроился напротив. Слугам он отправил зов на наполнение тарелок, еще будучи в саду, поэтому долго ждать не придется.

Дверь открылась. Вопреки моим ожиданиям, явившийся кормить нас не собирался.

– Господин, – прошел ближе к нам мужчина и склонился в поклоне, – по вашему приказу прибыл Леон.

Я заметила, что пришедший часто выполнял две роли: секретаря и дворецкого. В должностях слуг поместья не разбиралась, поэтому про себя так и называла его дворецкий-секретарь, секретарь-дворецкий, или недодворецкий, недосекретарь. Использовала одно из них по настроению.

– Так рано? – нахмурился Эйтхар.

Без особого интереса переводила взгляд с одного на другого.

– Простите, господин, но из-за разного времени в мирах… – начал объяснять слуга.

– Ладно, – перебил красноволосый недовольным тоном. – Поешь, Льерра, – он встал из-за стола, – я приду к тебе, как только закончу с делами.

– Хорошо. – Проводила обоих взглядом, думая над тем, кто такой Леон. За время моего пребывания, кроме меня, Эйтхара и слуг, тут никого ни разу не было. Новое лицо? Интересно…

Хотя, пожалуй, об этом потом, а сейчас и правда надо нормально поесть. Только сначала придется подождать, пока еду принесут. Стоп. Зачем ждать? Пойду-ка на кухню. Там и повеселее будет.

Одной сейчас оставаться не хотелось. Эмоции только утихли, если снова утону в своих мыслях… вернусь ими к мужчине, который носил пугающую черную маску, сейчас цепко зажатую мною в руке. И боль снова с силой сожмет сердце в груди, словно пытаясь его раздавить…

Дверь распахнулась. Эйтхар переступил порог и недовольно посмотрел на черного ворона, красными пуговками глаз рассматривающего что-то на чужом рабочем столе.

– Не уймешь свою птицу? – начал владелец поместья без приветствий.

– Он ворон, если ты не заметил, – ответил сидящий на диване мужчина с рыжими волнистыми волосами длиной чуть ниже подбородка. – Шент, – посмотрел он на пернатого.

– Кар! – разлетелось по кабинету.

Расправившиеся крылья отправили потоком воздуха пару бумаг со стола на пол. Через секунду питомец сидел на плече своего хозяина.

– Это не изменит того факта, что он – птица, – сказал красноволосый, пройдя к своему месту.

«Специально ведь документы свалил», – про себя подметил Эйтхар.

– Я не люблю, когда его приравнивают к птицам, – ответил гость, поглаживая ворона пальцами в черных перчатках. – Магический ворон… это магия, а не птица.

– Как скажешь, – не стал спорить владелец поместья, которому в действительности было плевать, как правильно называть такое создание. – Перейдем к делу?

– Не слишком ли низкую цену ты объявил для такой вещицы? – спросил Леон, наблюдая за действиями своего нанимателя. Как он легко поводит пальцами, чтобы магия собрала упавшие бумаги и вернула их на стол. Как нити выравнивают стопки идеально, лист к листу. Как мужчина садится и откидывается на спинку кресла в псевдорасслабленной позе. – Мне пришлось… постараться.

– Мы обговорили условия сделки, – твердо произнес Эйтхар, прямо глядя на своего собеседника.

– Нет, – сказал рыжий так, словно он был здесь главным. – Я всегда оставляю право менять условия до последнего. Ты знал это, но обратился именно ко мне. А почему? – Красноволосый с трудом удержал гримасу раздражения, заставив мышцы на лице не дрогнуть. – Украсть подобное под силу лишь самому лучшему, – самодовольно улыбнулся красавчик. – Обговорим новые условия?

Хозяин поместья смотрел сдержанно, холодно, а внутри… огонь ярости желал пожрать все на своем пути, но как это в последнее время часто бывало, Эйтхару приходилось наступать на собственное горло и играть по чужим правилам. Тем более Леон знал, что красноволосый готов пойти почти на все, чтобы заполучить заказ.

– Чего ты хочешь? – спросил хозяин поместья, прямо глядя в бордовые глаза вампира.

– Кар! – воскликнул ворон.

– Он прав, – указал на птицу гость. – Добавь к старым условиям разрешение на осуществление моей… деятельности в этой связке миров, – указал он на карту на стене, где были выстроены планеты, на одной из которых существовала

академия с интересным сокращением КОАЛ,– и, считай, договорились.

Пока Эйтхар думал, рыжий достал из сумки красивую серебряную диадему с крупным рубином в центре и положил на столик перед собой. Артефакт невероятной силы, имеющий еще более невероятное назначение.

– Ты ведь понимаешь, что диадема Крови, которую я… позаимствовал у одного из любимчиков твоего брата, стоит того? – спросил Леон.

Стоит. Еще как стоит. На вид обычная, хоть и очень красивая диадема, подходящая для первого бала принцессы или свадебной церемонии знатной особы, но на самом деле являющаяся одним из мощнейших артефактов. Вещица, позволяющая контролировать всех вампиров мира. Власть почти на уровне демиурга, хоть и только в плане одной расы.

Лис, брат Эйтхара, точно, если и не забудет о планах наведаться в гости, так отложит визит. Пропажа подобного артефакта у него из-под носа даже демиурга отвлечет на некоторое время. Лис займется своими проблемами и не увидит Льерру. У красноволосого будет достаточно времени, чтобы осуществить задуманное. А после даже чистокровный не сможет ничего сделать. Ради такого можно и помучиться с выбиванием разрешения.

– Я согласен, – ответил хозяин поместья, твердо посмотрев на рыжего.

Губы вора растянулись в довольной улыбке. Он и не сомневался, но все равно, как и всегда, испытал невероятно приятное, опьяняющее чувство победы. То ощущение, ради которого он и занимался своей деятельностью.

– Кар! – оповестил ворон о том, что сделка завершена.

«Ну что ж, – подумал Эйтхар, – осталось выбрать мир, куда подбросить столь сильную вещицу. И больше ты не будешь угрозой моим планам… братец».

Лекция 2 – Тень

И все-таки ночь здесь завораживала. Звезды. Огромные ярчайшие звезды хорошо освещали сад и без луны, отсутствующей здесь в принципе. Бледный, ближе к белому свет размывал грани теней, размазывал очертания деревьев и первое время давил на глаза. Привыкла я быстро. Еще бы, столько времени проводить в подобном освещении – любой привыкнет. А может, дело в изменениях тела? Стала лучше видеть?

Пока Эйтхар решал свои вопросы, я продолжала заниматься йогой и пытаться медитировать. С ковриком хорошо получилось, его красноволосый притащил, а вот других приспособлений не было. В итоге вместо блоков – найденные в одной из комнат подходящие по размеру шкатулки. Надеюсь, меня не порешат за использование их в подобной роли, и они не развалятся от веса при давлении. Замену валику не придумала, подушки не подходили – ни для сна, ни декоративные. Ну, можно пока обойтись без него. С таким перерывом, сколько всего произошло, плюс сколько я еще проспала, – придется нагонять прежний уровень.

В звенящей тишине замершего без ветра сада было что-то успокаивающее. Сменяя асану за асаной, задерживаясь в каждой на несколько минут, я пыталась прийти к равновесию и перестать чувствовать течение времени. Сосредоточившись на правильном дыхании, старалась прогнать мысли из головы и полностью сконцентрироваться на внутренних ощущениях. В идеале нужно не обращать внимания на мысли, пролетающие в голове, и тогда они будут лениво сменяться одна другой, но… выходило не очень. Не помогала даже располагающая к умиротворению обстановка.

Раз за разом я возвращалась мыслями к ритуалу, который пытался провести хозяин проклятых земель, к виду запертого в клетке Макса и воспоминаниям о невероятно сильной боли, пронзающей все тело. Ну вот к чему эти мысли? Я ведь думаю об этом не из-за того, что это произошло со мной, а из-за одного несносного бывшего хранителя.

– К черту! – воскликнула в очередной раз, уже почти сроднившись с данным ругательством.

Я отвлеклась и скользнула взглядом по собственной тени. Не заметила ничего из ряда вон выходящего и сменила положение тела. Почему у меня такое странное ощущение? Будто что-то не так. Но что? Стоило одной и той же неуловимой мысли начать крутиться в голове, мешая концентрации хоть на чем-нибудь, до

меня наконец дошло. Тень слишком большая для того, чтобы быть моей.

От испуга не удержалась, грохнулась на пятую точку и, вспомнив веселые старты в школе, тараканом отползла назад. Прижавшись спиной к дереву, посмотрела на устремившуюся вслед за мной чужую тень, у которой… не было хозяина!

– Мамочка! – успела сказать прежде, чем залезть на дерево и улечься на толстую ветку в паре метров от земли.

Нарушительница спокойствия темным полукругом замерла неподалеку. Больше всего мне было страшно, что она сольется с тенью дерева, поползет выше и цапнет за первое, до чего дотянется, но… она будто не могла коснуться ничьей тени, кроме моей. Приглядевшись, увидела слабое очертание у тени дерева, не позволяющее ей пройти дальше.

– ЭЙТХАР! – решила, что пора звать на помощь.

Тень вздрогнула, развернулась, если я правильно поняла перетекания из одной формы в другую, после чего рванула куда-то в сторону, не собираясь встречаться с тем, чье имя прокричали. Ловить ее никакого желания не было. Я хоть и дура, о чем свидетельствовали последние события и одиночное мероприятие по спасению Макса, все же не полная, будем надеяться.

– Что ты делаешь на дереве? – спросил меня бесшумно возникший спереди хозяин поместья.

– Отдыхаю! – Страх решил вылиться сарказмом. – Вот решила тебя позвать на соседней ветке полежать, чтобы не скучно было.

– Льерра, я был крайне занят, – не оценил моего предложения красноволосый.

– Ладно, – ответила, усаживаясь на дереве, чтобы опереться назад на спину. – Я занималась себе спокойно, как заметила какую-то тень. Залезла сюда, а она вон там остановилась, – указала рукой, – и, пока я тебя не позвала, не уходила, – пересказала случившееся. – Это стоило твоего внимания? Или можно было не волноваться?

– Тень? – нахмурился Эйтхар. – Быть не может.

Прижимаясь к стволу дерева, вспомнила экспериментальный карман. Когда нежить поднималась, и мы с Максом залезли от нее наверх. Помнится, он удерживал меня, обняв за талию. Как же мне хотелось сейчас почувствовать его руку сквозь ткань тренировочной безрукавки, дыхание у самого уха, столь приятный мне мужской запах и тепло чужого тела… Его тела.

– Хочешь сказать, я это придумала? – спросила, пытаясь отогнать воспоминания.

– Хочу сказать, что тебе пора возвращаться в комнату, – не желал общаться мужчина. – Сейчас же!

Может быть, и стоило поспорить чисто из-за приказного тона, но я сама очень хотела оказаться в дающей ощущение безопасности спальне, поэтому послушно слезла с дерева и бегом направилась к входу. Около самой лестницы вновь увидела лишь мельком, как проносится сквозь мою собственную тень та самая, другая.

Больше всего в своей жизни я боялась боли. После нее шло то, чего нельзя увидеть и пощупать. Фильмы про привидения могли заставить меня летом в плюс тридцать по Цельсию лезть под одеяло с целью спрятаться ото всего, как делают дети. Лучше бы это был огромный разъяренный дракон, чем… тень.

Сейчас под одеяло лезть не стала. Стояла в центре комнаты и думала о том, что за шкатулками, пожалуй, схожу уже днем, только вот… станет ли день помехой тени? Откуда мне знать, что этого существа не было здесь с самого начала? А вдруг оно какое влияние страшное оказывает?..

Тени… Тени… Пока я была окружена тенями, так и не изучила их расу. Спасибо Хану за ментальные блоки. Благодаря ему все, что знаю, ограничивается когда-то увиденным. Их вторая ипостась ведь то существо, каким несколько раз становился княжич? Или есть возможность стать настоящей тенью? Как та, что я видела только что? А может, это уже что-то совсем другое?

Я бы, может, и не нервничала, если бы не реакция Эйтхара. Видимо, разгуливающие без хозяев тени – это ненормально. Надеюсь, это не помешает ему с ней разобраться…

Раньше меня защищал Макс. Я была спокойна, пока чувствовала присутствие хранителя, пока знала, что мне ничего не грозит рядом с ним, пока… Картинки в голове менялись одна за другой. Вот мы вместе в академии, а тут он помог мне, когда я чуть не упала, здесь грел меня, когда замерзла, а еще… Картинки, картинки, картинки. Одна за другой приносили за собой отголосок испытываемых тогда чувств. Я не сразу поняла, почему стала плохо видеть, а когда до меня наконец дошло, что в который раз плачу, во мне начала просыпаться злость. Он с самого начала говорил – наши с ним отношения неприемлемы. Отстранялся, стоило мне попытаться приблизиться. А в последний наш… диалог пытался прогнать. Так чего тогда я из-за него реву?! Опять реву! Хорошо ведь держалась последние дни…

Сердце болезненно сжалось, не собираясь прислушиваться к доводам разума. Ночь навевала еще большую тоску и чувство одиночества. Я села на корточки посреди спальни, уткнулась носом в колени и обняла ноги руками, чуть раскачиваясь вперед-назад. Пока никого нет, лучше выплакаться, чтобы днем были силы держаться.

С ним ведь все хорошо? Эйтхар не станет врать? Ритуал прервали, мага убили, значит, и мой бывший хранитель жив. Он должен. Я отпущу его, только если он будет жить. Даже смешно, на кого я стала похожа… Реву из-за безответной любви. Безответной!

Ну и ладно! Отревусь, потерплю и разлюблю! Мало что ли на свете мужиков?! И вовсе не нужны мне его теплые руки. Не нужно мне ничего! Другого найду! И буду жить себе счастливо безо всяких там масок!

Последний раз хлюпнув носом, решительно поднялась, вытерла зареванное лицо и отправилась готовиться ко сну. Еще немного потерплю, и начнется учеба, а она, как известно, здорово отвлекает от внутренних переживаний. И пусть в груди ощущение вонзившегося кинжала, не смертельно. Он жив, свободен, и это главное.

Лекция 3 – Помолвка

Больше тень не появлялась. Эйтхар что-то наколдовал, некоторое время каждый день работал со мной в саду, а потом, убедившись, что все нормально, начал отпускать одну.

– Тебя продолжают искать, – сказал он, когда мы направлялись к телепортационной комнате.

Мужчина мог переместить нас откуда угодно, но предпочитал следовать правилам, им же и установленным. Там еще что-то с нитями связано: если телепортироваться не из специального помещения, можно повредить щиты. А безопасность, как известно, превыше всего. Тем более после случая с тенью.

– Нельзя дать им понять, что со мной все в порядке? – спросила я и первая прошла в услужливо открытую дверь.

– Тхай Райэн знает, что ты жива, а большего им знать не следует, – ответил мужчина, ступил в очерченный круг и начал сплетать из подготовленных нитей нужное.

– Откуда? – удивилась.

На всякий случай взяла хозяина поместья под руку.

– Он же твоя истинная пара, – закончил выстраивать координаты Эйтхар. – И я до сих пор не могу понять, почему ваша связь не сработала.

Сегодня первый день, когда меня взяли с собой в какой-то другой мир. Увы, это не прогулка для удовольствия, а имеющее конкретную цель действо. Состоится наша помолвка. Ничего подобного тому, к чему я привыкла. Мы просто придем в храм демиургов, там нам поставят печати, после чего отпустят с миром, наказав приходить, как решим пожениться. Никаких празднований по этому поводу или соблюдений традиций. Строго и по-деловому.

Красивое платье светло-голубого цвета на меня все-таки надели, уложили волосы, добавили немного косметики и сунули в туфли на высоком каблуке. Однако для более официальной церемонии, меня мучили бы куда дольше и больше.

Странным показалось то, что никакую бижутерию не нацепили, наоборот, сняли уже давно не работающие артефакты. Почему-то это заставило меня почувствовать себя неуютно. Подумаешь, сережек нет. Однако лишившись их, первое время часто касалась мочки уха пальцами, будто ожидая, когда там появится привычная тяжесть.

Открыла глаза, только когда мы оказались на месте. Щекотка заставила поежиться, но ощущение быстро прошло. Еще бы. Я отвлеклась на кое-что другое. Мы оказались в центре огромного храма. Перепутать с чем-то другим было просто невозможно. Многочисленные статуи мужчин и женщин в мантиях, видимо демиургов, возвышались высоко над нами. Фигуры в высоту метров пятьдесят, не меньше! Они образовывали идеально ровный круг и соединялись руками вверху под потолком. Каждый протягивал левую руку, укладывая ее на тыльную сторону ладони предыдущего, таким образом напомнив мне о традиции землян поднимать боевой дух, выкрикивая что-то вдохновляющее и потом поднимая руки одновременно вверх. Мы так в детстве делали, когда в войнушку играли.

А какой размер у зала! Да я его перебегать буду три года! И весьма необычный основной цвет – голубой. Я привыкла к золотому, куче каких-нибудь икон, того же золота и всяких других богатств. Тут же стены не завешены, и на них имелся не мешающий глазам узор, похожий на то, как можно изобразить белые нити магии. Под ногами белый каменный пол и круг из мелкой голубой плитки, в центре которого мы и оказались.

Я рассматривала все с открытым ртом, ожидая, когда прибежит какой-нибудь священнослужитель и начнет церемонию, но никто к нам не спешил. Эйтхар молчал, давая время прийти в себя. Он лишь удержал меня за руку, когда я хотела подойти ближе к статуям демиургов.

– Готова? – спросил меня красноволосый.

Готова я не была, хотелось еще осмотреться, но тон мужчины был недовольным, поэтому я решила, что лучше свернуть обзорную экскурсию.

– Да. Куда идти? – задала вопрос, размышляя над тем, как могут выглядеть местные священнослужители.

– Мы уже пришли, – ответил мужчина, взял меня за обе руки и посмотрел в глаза.

Его прикосновения не вызывали во мне никаких эмоций. Отвращения нет, и слава богу. Возможно, если я останусь с ним, в дальнейшем что-то и появится. И, какими бы невероятными ни были его глаза, хотела увидеть другие. Белые. Кстати, кажется, синими его глаза являются только в магическом кармане, где находилось поместье. Здесь они вновь отражали тысячи звезд чьей-то вселенной.

Когда Эйтхар низким не своим голосом заговорил на незнакомом языке, я подняла голову вверх по направлению его взгляда. Под руками демиургов начала образовываться белая дымка, затем она сформировалась в небольшой шар из тонких пушистых нитей, и, чем громче и сильнее звучал голос уже почти жениха, тем быстрее он двигался. Кажется… никаких священников тут не будет.

Нити резко дернулись вниз, напугав столь быстрым движением. Красноволосый не позволил мне рвануть назад, удержав мертвой хваткой. Магия окружила наши руки, даже начала жечь, напоминая о недавнем ритуале. Я поморщилась. Больно. Чего так больно? Это нормально? Когда сила жжения стала почти невыносимой, нити вспыхнули красным, и ощущения резко схлынули, оставив лишь покалывание кожи.

Испуганно глядя на свои руки, магия перед которыми рассеялась, сначала облегченно выдохнула, что ожогов нет, а потом мысленно чертыхнулась. На коже начали проступать рисунки, пропавшие после событий с безумным магом. Из них будто просачивалась легкая черная дымка, не подпускающая ко мне другую магию.

Руки Эйтхара отпустили мои.

Тишина. Оглушающая и… тяжелая. Я посмотрела в растерянное лицо мага. Что-то явно пошло не так. Переведя взгляд на собственные руки, увидела, как рисунки шустро теряют цвет и вскоре пропадают, словно не было на мне только что множества татуировок. Фух… Исчезли…

– Странно, – нарушил молчание Эйтхар.

Он взял меня за кисти и начал вглядываться в раскрытые ладони.

– Что странно? – спросила, пытаясь увидеть хоть что-то на своих чистых и обычных руках. – Получилось?

– Не совсем, – повертел конечности мужчина, затем осмотрел меня с ног до головы, из-за чего я почувствовала себя неуютно, и отпустил. – Наверное, время неподходящее. Я только тебя перестроил. Ты еще не окончательно слилась со своей силой. – Улыбка на его лице вышла дерганой. – Я поторопился.

– Значит, вернемся позже, – почувствовала холодок и обняла себя, чтобы согреться.

– Значит, вернемся позже, – повторил он мою фразу, приобнял за плечи и переместил обратно в поместье.

– Какого спятившего демиурга ничего не вышло?! – спросил с порога Эйтхар.

Девушка подняла голубые глаза от увлекательной книги и вздохнула. Появление раздраженного посетителя неожиданностью не стало. Она почувствовала его душу еще на подходе.

– Мне плевать, что твой рабочий день давно окончен, – жестко сказал красноволосый. – Ритуал помолвки в храме демиургов не сработал. Рисунки на ее теле не дали нитям даже приблизиться! Ты же сказала, что сработает!

Хозяйка кабинета села на кушетке, на которой ранее с наслаждением лежала, читая поразительный в своих сюжетных поворотах роман, и юркнула стопами в аккуратные туфельки на шпильках. Положив книгу на стол, она поднялась, собрала распущенные длинные белые волосы сзади и зафиксировала магией.

– Память посмотреть дашь? – спросила девушка, вернувшись за рабочий стол. – Не напрямую, – возразила она, когда маг поднял руку к своей голове. – В кристалл, пожалуйста. Не хватало чего лишнего увидеть. Мы оба знаем, в этом случае тебя не остановит мой неприкосновенный статус.

Эйтхар не стал отвечать на последнее замечание, а лишь послушно перенес воспоминания в предоставленный элементалем души носитель. Небольшой

синий камешек юркнул в маленькие руки блондинки и засветился так ярко, стоило его сжать в кулаке, что мерцание прошло сквозь ее тело. Голубые глаза девушки загорелись, затем она сомкнула веки, чтобы полностью сосредоточиться на просмотре событий чужой жизни.

Пока любительница аромамасел занималась работой, красноволосый враждебно посмотрел на горящую в стороне на тумбе палочку. Маленький дымок разносил по комнате сладкий цветочный аромат. Эйтхар терпеть не мог подобные штуки и сейчас с трудом удерживал себя от того, чтобы не взяться за проветривание помещения. В рабочие часы девушка никогда не зажигала свои любимые аромапалочки, но он заявился в личное время.

– Она сильнее, чем ты думал, – наконец заговорила элементаль души, открыв все еще горящие ярко-голубым глаза. – По этой же причине не сработала привязка к Тхай Райэну.

– Ты мне в прошлый раз сказала, что ритуал помолвки сработает, – произнес недожених. – Ты сама сканировала, когда я только ее притащил!

– Сканировала, – кивнула девушка. – Поверхностно. О чем тебя предупреждала. А почему только поверхностно? Опять-таки, о чем я тебя предупреждала. Потому что ее тело и мозг были заняты перестройкой из-за частичного несостоявшегося ритуала по переносу силы. На тот момент она казалась обычным сосудом с чужой мощью. Теперь же это не так. А может быть, это было не так еще раньше. Ты сказал, в ней сила жизни?

– Да, – ответил мужчина. – Ее… источник обладал силой жизни. И что?

– Ожоги на твоих руках, – подметила следы магии регенерации хозяйка кабинета, – следы некромагии. Она защищена от привязки не из-за Тхай Райэна и истинной связи, наколдованной их местными богами. Печать вместо того, чтобы блокировать, стала ее усиливать. И теперь девушка сама отторгает нити. Некромагия – это ее врожденный дар.

– Что это значит? – нахмурился красноволосый. – Я контролирую ее колдовство. Даже количество магии.

– Увы, Эйтхар, но ты только хочешь в это верить, – пожала плечами менталистка. – Ты не всевластен, не забывай. А ее магия уже вышла за рамки твоей… компетенции.

– То есть ты хочешь сказать, что она для меня недоступна? – Маг контролировал дыхание, чтобы держать себя в руках. – Девушка.

– Она, конечно, сильна, раз умудрилась не только не сгореть от чужой силы и стать сосудом, но даже преобразовать ее и сделать частью своей, – произнесла элементаль души, – однако… Она не вошла в полную силу. У тебя еще есть шанс получить даже больше, чем ты хотел. Печать окончательно не сорвана и изменена не до конца.

Мужчина сжал зубы. Слово «шанс» ему абсолютно не нравилось. Оно не подчинялось контролю и было мимолетным. Эйтхар не для этого столько времени ждал, чтобы упустить возможность.

– Варианты? – по-деловому спросил он.

– Ее отторжение помолвочных нитей обусловлено самым прекрасным чувством… влюбленностью. Именно она поднимает нити и сигнализирует об опасности. И единственный способ снять этот… барьер, – мягко произнесла хозяйка кабинета, чтобы сгладить диалог, – это стереть воспоминания об объекте любви. Тогда ей не нужно будет защищаться.

– Стирай, – сразу согласился красноволосый.

– Это еще не все, – подняла она палец перед собой, останавливая пришедшего. – Рисунки на ее руках. Они тоже измененные, как и печать. Я не могу определить, сработала так привязка Тхай Райэна, она сама как-то смогла это сделать или вмешалось что-то другое. Первое у них барахлит, а других вариантов я представить не могу, вдобавок я не эксперт в подобного рода магии. Но в любом случае с такой печатью и ее некромагией помолвка невозможна. По крайней мере в храме демиургов. Магия храма не допустит невесту с искаженной печатью и стертой памятью.

Эйтхар выругался. Этот язык элементаль души не знала, но то, с каким чувством он произнес слова, не оставляло других вариантов. Мужчина решил высказаться,

чтобы немного сбросить эмоции.

– Все не настолько плохо, – сказала блондинка, когда он закончил.

– Что ты предлагаешь? – напряженно спросил клиент. – Убить Тхай Райэна? Исключим вариант с его привязкой. Если окажется, что это кто-то другой, придется поубивать всех мужчин, мелькавших в ее жизни. А не выйдет – тогда и женщин. Раз уж неясно, кто именно и что сделал.

Девушка вежливо указала на стул для посетителей. Красноволосый послушно сел, и его пальцы с тихим пам-пам-пам начали выстукивать недовольство по деревянному подлокотнику. Он слишком долго жаждал совершить задуманное, и теперь, когда был так близок, ему становилось тяжело контролировать нрав после неудач. Обычно хорошо скрывающий эмоции мужчина, переполненный гневом, с трудом удерживал себя от необдуманных действий. Элементаль души отлично видела, как в ярости заходилась его душа, вибрируя мощно и быстро. Выдавали эмоции и резкие, рваные движения тела.

– Рано убивать Тхай Райэна. Ты ведь хочешь занять его место? Тогда всему свое время. А других трогать – лишь внимание привлекать, – начала хозяйка кабинета. – Я вижу здесь два варианта. Первый. Самый легкий. Ты отказываешься от девушки и ищешь другой путь. – Эйтхар поморщился, но промолчал, позволяя продолжить. – Второй. Рискованный и сложный. Я занимаюсь ее памятью, после укрепления проводите ритуал, – перечислила девушка.

– Ты же сказала, что ритуал провести нельзя, – нахмурился мужчина.

– В храме демиургов – да, – кивнула она. – Придется действовать по-другому.

– Ты хочешь, чтобы я вернул источнику силу и устроил помолвку с другой невестой? – фыркнул красноволосый. – Проигрышный вариант. Сила больше никогда не должна вернуться к хозяйке. Боюсь, в этот раз она сотрет эти миры. А они мне нужны.

– Нет, такой вариант я не называла. Есть другой способ, – покачала элементаль души головой. – Но он тебе не понравится.

– Какой? – Взгляд тысячи вселенных изучал миловидное лицо.

Она видела поднявшуюся в нем надежду. Душа даже успокоилась, перестала желать уничтожить целый мир, лишь бы ей стало легче.

– Помолвка в храме демиургов, – девушка улыбнулась.

Лицо пришедшего застыло ледяной маской, но раздражение чувствовалось почти физически. Только что Эйтхару говорили о том, что ритуал в храме демиургов не провести, а теперь вновь речь о том же месте.

– Издеваешься? – мрачно спросил он.

– Не в том, в котором были вы, – поправилась девушка, – а в храме проклятых демиургов.

Мужчина поморщился и вновь недовольно простучал пальцами по подлокотнику.

– Его невозможно найти, – сказал он. – Путь туда закрыт.

– Ну почему же? – Губы элементаля души растянулись в хитрой улыбке. – Не для всех.

Эйтхар некоторое время смотрел непонимающе, но потом его лицо просветлело.

– Не для всех… – повторил он слова менталистки. – Ты права…

Хозяйка кабинета дала некоторое время на переваривание информации, ожидая, когда клиент сам продолжит.

– Привести ее сюда? – Красноволосый поймал брошенный девушкой синий кристалл и сжал его так сильно, что вниз он осыпался уже пылью.

– Подожди, Эйтхар, – сказала элементаль души. – Подвох не только в храме проклятых. Прерванный ритуал передачи силы успел вызвать изменения. И сильные. Ты и сам это заметил, ведь так? – Она дождалась кивка. – Девочка

почти вошла в силу, как я уже говорила ранее. Еще немного, и она станет никому не подвластна. Поэтому ты должен понимать. Это последний раз, когда кто-то сможет залезть в ее голову. Ты уверен в том, чего хочешь? Если ошибешься – снова стереть ей память и сделать вид, что ничего не было, не выйдет. И боюсь, другого шанса использовать ее для твоей… задачи уже не представится.

– Уверен, – ответил мужчина сразу. – Перепишем ее память. Может, даже полностью сотрем КОАЛу и ее обитателей. А что касается шанса. Другого и не понадобится, – твердо сказал мужчина. – Главное – выполни свою работу на отлично. И не будет никаких проблем.

– Хорошо, – кивнула блондинка, – но не сейчас. Мне нужно подготовиться. Учитывая ее печать и некромагию, легко стереть воспоминания не выйдет, – покачала головой девушка. – Потребуется не меньше пары декад. И за это время постарайся сделать так, чтобы она ничего не учудила на фоне разбитого сердца.

– Может, мне пока самому ей память стереть? Чтобы подуспокоилась. А ты потом доделаешь? – предложил мужчина. – Мои нити ведь не помешают.

– Это может быть полезным, – сперва подумав, проговорила девушка. – Чем более спокойной ты ее приведешь, тем легче мне будет работать. Но глубоко не лезь, только поверхностно. И оставь ей маску, она слишком к ней привязана. Еще не надо запирать ее в доме. Это не успокаивает, так еще и блок слететь может. Дай то, чего она хочет.

– Что ты имеешь в виду? – спросил визитер.

– Немного свободы. И общения, – пояснила хозяйка кабинета. – Стандартный набор для такой девочки. Ты ведь не хочешь, чтобы у нее было время на размышления, почему она так странно себя чувствует? Или чтобы нашла несостыковку в воспоминаниях? Ты ведь не профессиональный менталист.

– Может, мне ее вообще усыпить, пока ты не подготовишься? – задал вопрос мужчина, чуть морщась от витающего запаха.

– Как вариант, конечно, но… – протянула она задумчиво. – Она так долго проспала, когда ты ее притащил, не хотелось бы рисковать. Мало ли как печать

снова отреагирует.

– А стирание мной не помешает? – решил еще раз уточнить Эйтхар.

– Нет, оно же поверхностное, – ответила девушка. – И еще. Постарайся после этого ей в голову не лезть и другим не позволяй. Чем больше свежих следов, тем больше мне потом убирать. Ты ведь не хочешь, чтобы я отвлекалась на лишнее? Или, что еще хуже, она быстрее вошла в силу и сломала к проклятым демиургам все наши творения?

– Не хочу, – сказал мужчина недовольным тоном.

– Я знаю, что тебе не нравится потеря контроля, но если ты хочешь провести помолвку, придется потерпеть, – вкрадчиво проговорила девушка. – Не смотри на меня так. Не нужно было выбирать сосуд проклятого демиурга, тогда бы и проблем не знал. – Она не сдержалась и хмыкнула. – А теперь покинь, пожалуйста, мой кабинет. Прервал на самом интересном месте, – указала аккуратным пальчиком на дверь.

Некоторое время Эйтхар молча сидел, еще раз проговаривая про себя дальнейшие действия. Потом убедился, что вопросов нет, и направился к двери.

– Приятного чтения, – пожелал мужчина, прежде чем покинуть помещение.

– И ведь даже спасибо не скажет, – протянула блондинка, когда душа мужчины перестала ощущаться. – Ну хоть платит хорошо… полукровка.

Глубокой ночью над постелью спящей девушки склонился красноволосый мужчина. Он тихо бормотал и сплетал ярко-голубые нити, которые опускались к лежащей и проникали в ее голову. Замер весь магический карман по приказу хозяина. Даже легкое колдовство не использовали, ожидая, пока господин закончит. Эйтхар не хотел рисковать и сделал все, чтобы полностью сосредоточиться на волшебстве.

– Завтра будет немного нехорошо, спишем на похмелье, – сказал он спустя время, когда основная часть работы была выполнена. – Не так ведь просто

принять столь сильные изменения в памяти. Но ты справишься… – Мужчина помолчал, затем добавил угрожающим тоном: – Если хочешь по-хорошему.

Лекция 4 – Праздник

Как же раскалывалась голова… Я все-таки перебрала… Стоило вернуться с ритуала, мы с Эйтхаром решили распить вино, вспомнить мою учебу в академии и отпраздновать новую жизнь. Меня больше не будут доставать Кхаанри и Тхай Райэн, уйдут в прошлое невыносимые уроки и постоянное нахождение в стрессе. Это была лишь одна ступень на лестнице жизни, которую стоило пройти ради опыта.

Сев на кровати, обхватила голову руками, пытаясь сложить кусочки вчерашнего в общую мозаику. Как я до кровати дошла? И сколько выпила? Кстати, Эйтхар и правда неплохо поработал над моим телом. Раньше с алкоголя у меня не только голова болела…

Открыв глаза, огляделась. Распахнутые шторы пускали свет в довольно уютную спальню, к которой я уже успела привыкнуть. Надо встать, притащить ведро воды, половину выпить, вторую оставить на потом и снова лечь спать.

Повернувшись к тумбочке, увидела безвкусную маску, на которой не было нарисовано рта. Это еще что такое и откуда? Эйтхар решил попугать? За что? Взяв ее в руки, почувствовала, как легко начало покалывать пальцы. Странная вещица. Вроде бы приятный гладкий материал, так чего колет? Магии не видно… И в груди ощущение неприятное, будто сердце сжалось… Пугающая. И сильно. Надо бы выкинуть, чтобы глаза не мозолила.

Прицелившись в мусорное ведро у двери, замешкалась. Что-то не давало мне это сделать. В итоге я убрала маску в один из ящиков тумбочки, поднялась, накинула халат поверх пижамы и босиком отправилась на кухню, чтобы избавиться от ощущения пустыни во рту. Даже язык поднять тяжело…

Выпив пару небольших банок рассола, что за мной ранее не водилось, я наконец-то почувствовала себя живой. Повар, неожиданно подтянутый, а не полный,

подобно предрассудкам в моей голове, молча вытащил оттуда огурцы и принялся быстро их нарезать. Наверное, разновидность рассольника сделает. А что? Вкусно. И огурцы не пропадут.

Я стояла у лестницы и думала, чем бы заняться в столь замечательную теплую погоду. Пообщаться не с кем, заниматься магией или просто читать не хочется, и некуда пойти. Побыть наедине с самой собой тоже неплохо, но мне почему-то было очень грустно, хотелось развеяться и прийти в себя.

– Скучно? – из ниоткуда появился Эйтхар.

– Черт! – подскочила на месте от неожиданности. – Не пугай ты так!

– Трусишка, – улыбнулся он и проигнорировал недовольное выражение моего лица. – Ну так что, скучно тебе тут?

– Я человек общительный, – ответила, надеясь на прогулку, – поэтому да. Мне скучно, и хочется увидеть кого-нибудь кроме тебя и слуг.

Красноволосый опустился на одну из ступенек и вытянул длинные ноги. Он похлопал рядом с собой и улыбнулся. Я вздохнула, но послушно села рядом. Неужели он не понимает, что только его мне для общения не хватает?

– Сегодня в небольшом городе одного из миров праздник. Весь день славят знакомую мне богиню. – Эйтхар поднял руку, и небо начало затягивать облаками. – Я посещаю его каждый год, в этот раз могу взять тебя с собой, но с некоторыми условиями.

– Какими?! – Была согласна почти на все, лишь бы наконец-то выбраться в люди. Или как они говорят? В нелюди? Пусть будет в общество.

– Во-первых, не отходи от меня, а если придется отойти мне, оставайся там, где я тебя оставил. Во-вторых, я изменю твой облик, зафиксирую на артефакте, его ни в коем случае не снимай. В-третьих… – Эйтхар на некоторое время замолчал, что-то обдумывая. – А в-третьих, если хоть кто-то узнает тебя, ты воспользуешься этим и переместишься сюда.

Мне протянули кулон на слабой цепочке, которую легко порвать. Сделан в виде сферы диаметром в сантиметр, внутри клубятся серые нити. Телепорт, что ли, одноразовый?

– Разбить под ноги? – уточнила деловито.

– Да. Только убедись, что к тебе никто не подцепится. Хотя… Ему же будет хуже, – опасно ухмыльнулся красноволосый.

– А кто может меня узнать? – спросила, рассматривая артефакт.

– Мало ли, – поднялся Эйтхар. – Ладно, иди собирайся. Можешь надеть что угодно, все равно иллюзию наложу.

И мне показалось, что он слишком быстро свалил, оставив меня на ступеньках одну. Не хочет отвечать на вопрос? Хотя он наверняка ушел по каким-то другим причинам. Навряд ли ему свойственны подобные человеческие проколы. Не удивлюсь, если он при мне специально вел себя будто обычный человек.

Надев артефакт перемещения, подумала, что мне и собираться не нужно. Одежда все та же стандартно-тренировочная, волосы убраны в косу, обувь удобная. Если меня такой все равно никто не увидит, так чего расфуфыриваться?

– Иди собирайся, – повторила я его слова. – А встречаемся-то где? И когда?

Поняв, что ответа не дождусь, решила отправиться в комнату и немного поваляться, а может, даже поспать. Сев на кровать, достала убранную в тумбу черную маску. Тянуло меня ее потрогать, хотя я понятия не имела, что это за вещь и откуда. Примерив, поняла, что для моего лица она не подходила, значит, делалась не на меня, скорее на мужчину.

– Может, это Эйтхара? – спросила саму себя.

Улеглась на кровать, накрыла лицо маской, попав прорезями в районе бровей, чтобы прикрыть глаза, и решила поспать. Все равно делать нечего. Скучно тут одной.

Мелкий песок. Такой приятный, что я вновь и вновь зарывалась в него пальцами ног. Мне снился мир драконов, такой, каким я запомнила его на практике. Я ведь постоянно сидела тут одна и наслаждалась видом.

Одна?

Эта мысль покоробила, но я лишь легко отмахнулась от нее и посмотрела на воду. Там в нескольких десятках метров от берега что-то легко скользило по волнам. Я подходила все ближе, вглядываясь в предмет. Это… Что это? Очередная волна подбросила вверх, и я узнала черную маску без губ.

Меня накрыл страх. Не задумываясь, кинулась в воду и поплыла к маске, делая паузы на особо бушующих волнах. Когда я схватила ее и прижала к себе, пришло осознание происходящего. Зачем она мне? Чего я поплыла? Ну плавает – и фиг с ней. Она же… страшная!

Вернувшись на берег, вытерла лицо руками, чувствуя, как мощно бьется сердце и сильно щиплет глаза. Кинув маску на песок, положила руку на грудь. Как же больно… Да что это со мной? Почему я… Почему я плачу?..

За пеленой слез почти ничего не видела, а когда чья-то тень закрыла маску, отступила на шаг назад и посмотрела на пришедшего. Увидеть успела лишь расплывшийся из-за слез силуэт.

Маска на лице отсутствовала. Наверное, я без нее спать ложилась и мне это приснилось. Коснувшись закрытых глаз, поняла, что слез тоже не было. Плакала только во сне. Это хорошо.

Сон и сон. Подумаешь. Только настроение теперь… паршивое.

– Льерра, вставай, – позвал красноволосый.

Я поднялась и послушно надела браслет, на котором была завязана иллюзия высокой эльфийки с кукольным лицом, белоснежными сложно заплетенными волосами и холодным взглядом голубых глаз. Белое длинное платье с синими

узорами касалось пола, и будь оно настоящим, я бы наверняка при ходьбе на него наступила. У этой дамочки все было лучше: грудь больше, ноги длиннее, лицо красивее. Ну, я, конечно, на такую не тяну, но мне и моя внешность нравилась.

– Идем, Валлэриэль, – подал руку Эйтхар.

– Вал… кто? – не сразу расслышала я.

– Вал-лэ-ри-эль, – по слогам повторил он.

Почти Валерия.

– Мне нравится, – кивнула и взяла его под руку.

Мы пришли в телепортационную и оттуда переместились в другой мир. Переход длился долго, и, когда в уши ворвались многочисленные звуки, меня даже немного оглушило. Нехило отвыкла от шума.

Лесной город. Как интересно! Огромнейшие деревья устремлялись ввысь. Дома построены между ними, вокруг них и в них самих. Кругом все зеленое и… живое. Мимо нас туда-сюда сновали многочисленные эльфы в праздничных ярких одеждах и с яркими улыбками на лицах. На нас не обращали внимания. Таких, как я, тут много. А я-то подумала, что спрятать меня в столь привлекательном теле глупо.

Разноцветные нити магии в виде неизвестных мне животных витали в воздухе, устремлялись в разные стороны и то уплывали по воздуху вверх, а то скрывались под землей. Это было так ярко и красиво! Я с открытым ртом рассматривала украшенные лентами деревья, переключалась на очередного зверька и вновь возвращалась вниманием к жителям.

– Линаль здесь называют богиней леса. На самом деле она богиня его обитателей, – сказал Эйтхар. – Животные, в виде которых запустили нити, это ее создания. Они действительно водятся в этих лесах, конечно, уже во плоти.

– Ого! Здорово! – воскликнула я и добавила завороженно: – И как тут красиво!

– Солнечный свет проникает через деревья с помощью магии, – начал объяснять мужчина, ведя туда же, куда направлялись остальные. – Сверху ветви деревьев переплетены. Никто из крылатых не может сюда попасть с привычной им высоты. На эти земли вообще можно попасть только телепортом. Границы у них тоже состоят из густо переплетенных кустов и деревьев.

Я слушала спутника, продолжая жадно рассматривать все вокруг. Помимо эльфов увидела немногочисленные другие расы. Совсем немного, но они присутствовали. Тоже празднично одетые и веселые.

– Сейчас мы направляемся к Древу Линаль. Возле него можно вместить хоть весь лес. Там же будут бесплатные еда и напитки. – Эйтхар остановился. – Валлэриэль.

Я нехотя повернулась к нему. Раздражение поднялось внутри и ощущалось физически – напряжением в горле. Чего он отвлекает от такой красоты? Я хочу насладиться видом!

– У нас с тобой будет особое место. Там я тебя на некоторое время оставлю. Можешь пить и есть что хочешь, но никуда не отходи, поняла? – произнес строго.

– Да поняла я, – сказала с нетерпением. – Ты уже говорил.

– И еще раз повторю. Поняла? – спросил мужчина.

– Да, да! – нетерпеливо ответила я.

Мы пришли на место быстро. Народа… Я даже не видела ничего нормально. Одни эльфы вокруг. Приходилось любоваться плавающими в воздухе магическими зверьками. Эйтхар усадил меня за круглый стол примерно два метра диаметром, где уже было накрыто. Хотя никаких ограждений не наблюдалось, эльфы не подходили ближе чем на пару шагов. Я чувствовала себя вполне свободно.

– Никуда не уходи, – велел мужчина.

– Да я же поняла! – В этот раз ответ получился раздраженным. – Ты уже сто раз говорил!

– Так уж и сто, – хмыкнул Эйтхар и скрылся в толпе.

Я оглядела яства. Боялась, что будут одни фрукты, но стол соответствовал подобию нашего новогоднего. Конечно, блюда здесь мне незнакомы, но что, я мясо от зелени не отличу?

Через некоторое время без стеснения попробовав все, до чего дотянулась, наелась. Смотреть на эльфов было не особо интересно. На полный желудок начало клонить в сон. Веки опускались, и удерживать их становилось все сложнее. Когда там уже Эйтхар придет…

Где-то дальше звучала музыка. Вот бы пойти и посмотреть, что там. Но нарушить приказ красноволосого я не могла. Да и как-то не хотелось лишний раз подвергать себя опасности и нервничать из-за этого. Не думаю, что он стал бы перестраховываться просто так. Тем более с его-то силой.

Я вздохнула и вновь начала рассматривать толпу. Молодой парень, пролезавший как раз по краю своеобразного круга, посмотрел на меня и подмигнул. Я решила не оставаться в долгу и подмигнула в ответ. Стало приятно. По лицу растеклась улыбка. Красавчик полез дальше, открывая моему взору небольшой образовавшийся проход между другими, и моя радость резко сменилась чем-то непонятным.

Я увидела эльфа в белой маске. Внутри меня все переменилось. Слова Эйтхара были тут же забыты. Весь мир сузился до одной цели. Чего бы мне ни стоило, я должна его догнать! Куда он пошел?!

Анализировать возникшую не пойми из-за чего болезненную надежду я не стала, резко подскочив и ринувшись в толпу. Пролезая через плотно стоящих нелюдей, старалась не потерять из виду ушастого. По мере приближения обратно к улицам города празднующих становилось меньше. Я ускорилась, нагнала одетого в белый костюм мужчину, протянула руку, схватила его за плечо и дернула к себе, заставляя развернуться.

– Что вы себе позволяете?! – недовольно воскликнул он, сбросив мои пальцы.

На нем не было маски. Это был не тот. Не он.

– Извините, – произнесла, делая шаг назад. – Я вас… – пауза. – Я вас с кем-то спутала.

Золотая бровь взлетела, не понимая моих слов, и ее хозяин решил побыстрее ретироваться. Еще бы. Спутала… с кем-то? Серьезно?

Сердце болезненно билось. Пока гналась, забыла, как правильно дышать. Может, поэтому я чувствую эту неприятную боль в груди? Сделав несколько осознанных вдохов-выдохов, подошла к близстоящему дереву и прислонилась к нему спиной, глядя под ноги.

Что это сейчас было? Куда я вскочила? За кем бежала? Зачем? Только перед этим же думала, что не нарушу слов Эйтхара. Сама не хотела нарушать. Что заставило меня забыться и броситься вперед? Кого хотела увидеть?

Я не могла просто взять и отпустить ситуацию. Совершенно не понимала причину собственного поступка. Будто разум помутнел. По какой причине? Что стало спусковым механизмом? Это был обычный эльф. Только вот в отличие от остальных он был в маске. Дело в этом? Во сне тоже была она.

Дрожь разошлась от груди неприятным покалыванием. В отличие от моей памяти, тело что-то помнило. Эйтхар подтер? Или это у меня паранойя? Ищу везде заговор против себя любимой. Все, конечно же, хотят что-нибудь да сотворить со мной.

Какой бред.

И маска эта наверняка была заколдована, а я не эльф. Вот и поддалась.

Нет в этом ничего более.

Пора возвращаться.

Оттолкнувшись от дерева, сделала пару шагов по направлению к той части города, где проводился праздник. Остановилась. Я совершенно не помнила свой путь. Конечно, шумную толпу найти не сложно, но вот место, где меня оставил Эйтхар…

Ну вот, опять мне влетит. Не думаю, что он спокойно отнесется к моей прогулке. Сказано же было – ждать на месте.

Просто отлично.

Я пожевала собственные губы в задумчивости. А чем черт не шутит? Пойду. Вдруг найду? А если нет, так хоть нормально праздник погляжу. Не в задних рядах без нормального обзора. Раз уж попала сюда, чего время тратить? Влетит мне в любом случае. А до этого можно пойти и развлечься.

Я вновь пробиралась через толпу народа. Услышав веселую музыку, решила окончательно бросить идею искать прежнее место посиделок. Хотела поглядеть, что там? Сейчас самое время.

Нечаянно пару раз наступив ни в чем не повинным эльфам на ноги и получив в ответ недовольное ворчание или шипение, я таки смогла пробраться в первые ряды. В центре образованной народом поляны играли музыканты, а вокруг них кружились в танцах пары. К ним периодически присоединялись новые, а те, кто успел насладиться друг другом, возвращались к стоящим.

Мне тоже хотелось почувствовать, как проникает в тело музыка. Я не знала этого танца и жадно вглядывалась в движения. Похоже чем-то на наш вальс. Эх! Вот бы сейчас тоже так кружиться!

– Я ведь просил оставаться на месте, – внезапно появился рядом со мной Эйтхар, заставив испуганно дернуться в сторону.

Мужчина на сверхскорости завел за мою спину руку и обхватил пальцами плечо, удерживая от того, чтобы толкнуть стоявшего рядом незнакомого эльфа. Этакое спасительное объятие. Вот только ни оно, ни его глаза, отражающие целые вселенные, ни легкая улыбка на четко очерченных губах не вызвали во мне никаких эмоций. Ощущалось так, словно мне помог брат, но никак не мужчина, назвавшийся женихом. Такой романтичный момент, а я…

– Ты же движений не знаешь, – тихо сказал красноволосый, продолжая приобнимать.

Кажется, прежде мысли о желании танцевать выдала вслух.

– Не знаю – и ладно. Не запрещено же мне от этого хотеть? – ответила, душа в себе желание убрать его руку с собственного плеча. – И извини, я хотела чуть-чуть отойти и посмотреть, но не смогла снова найти стол…

Музыканты смолкли, взяли несколько секунд паузы, после чего принялись за новую мелодию. О! Медляк! Тут и уметь ничего не надо.

– По твоему заказу, – обворожительно улыбнулся мужчина. – И как же мне доверять тебе, Валлэриэль?

– Прости, я… – протянула, чувствуя себя учеником, не выполнившим домашнее задание. – Я должна была оставаться на месте…

Пар стало куда больше. Видимо, не только я тут местных танцев не знала. А с такой элементарщиной, как поворот на одном месте, справиться могли все.

– Идем? – наконец отпустил меня Эйтхар, встал напротив и подал руку. – Ну же, не смотри на меня так. Ты же сама хотела танцевать.

Почему-то почувствовала странный отклик в груди. Нежелание. Да что со мной? Он ведь мне помог. Даже спас. А я… Так. Хватит. Подумаю об этом потом, а сейчас стоит отбросить столь странные чувства и постараться насладиться моментом. Это моя первая вылазка, не хочется ее испортить.

Я вложила руку, измененную иллюзией, в горячую ладонь мужчины, принимая приглашение. Красноволосый развернулся и повел меня ближе к центру. Найдя подходящий свободный пятачок земли, маг остановился, обвел меня вокруг и притянул ближе. Чуть более резко, чем надо. Я не успела выставить дистанцию. Вернее, он просто не дал возможности этого сделать. Раз – и я прижата к горячему мужскому телу. Два – и рука Эйтхара крепко обхватила меня за талию. Второй он взял мои пальцы с его груди и, переплетя со своими, выставил в сторону.

– Не слишком ли много вы себе позволяете? – перешла на более официальную речь, чтобы не звучало агрессивно, а воспринималось шуткой.

Аромат его тела, который я успела ощутить, мне понравился. И ласковые поглаживания большим пальцем по спине были приятны. Почти интимная близость танца. Но я не чувствовала возбуждения. Даже наоборот. В глубине души возникло возмущение. Недовольство. Отторжение происходящего. Моему телу нравилось, но моему я – нет.

– Считай это наказанием за ослушание, – тихо проговорил мужчина.

Я не поднимала головы, глядя куда-то в район его груди. Боялась, что он прочтет в моих глазах чувства далекие от положительных. Пусть думает, что смущаюсь. Не хотелось бы услышать неудобный вопрос или что-то еще. Мне еще предстоит разобраться в себе. Куда делось прежнее обожание? Да хотя бы легкое волнение. Мужчина красивый. Ухаживает за мной. Собирается связать жизнь. А мне хочется сказать «спасибо за все» и свалить куда-нибудь в закат. Жить самостоятельно и подальше от всех, чья сила превышает средний показатель обычного мага.

– Устала? – спросил тихо Эйтхар, чуть наклонившись ко мне.

– Немного, – призналась я. – Наверное, для первой вылазки уже много эмоций.

– Вернемся домой? – предложил он.

Раз предлагает, значит, дела свои сделал. Надеюсь, в поместье он не захочет провести вместе больше времени. Мне хочется побыть одной.

– Да и… я бы хотела отправиться спать, – решилась сразу обозначить дальнейшее.

– Хорошо, – легко согласился красноловосый. – Тебе и правда стоит отдохнуть. Возвращаемся.

Он не стал выходить из круга танцующих, лишь остановился вместе со мной и опустил сверху нити телепорта. Зажмурившись, попыталась расслабиться. Все

равно будет щекотно, чего сопротивляться.

Лекция 5 – Память души

Я сидела на траве. В том же месте, где обычно занималась йогой. Закрыв глаза, пыталась сосредоточиться только на дыхании и ни о чем не думать. Мысли продолжали всплывать, игнорируя мои попытки от них освободиться. Вдох, выдох… Тишина и покой… Мне нужно наблюдать за дыханием…

В груди поселилось и обустроилось стойкое тревожное ощущение. Напряжение, щедро посыпанное сомнениями в происходящем. Может, оно было и раньше, но после праздника у эльфов вышло на передний план. Что-то не так. Мое «я» пыталось выдать какую-то информацию, но услышать его не получалось.

Это была одна из причин, почему вместо того, чтобы смотреть десятый сон, я сидела на полянке и пыталась медитировать. Техника успокаивает ум. Если взять под контроль свои эмоции, унять мельтешащие мысли, получится разобрать собственный голос внутри?

Почему я так отреагировала на эльфа в маске? Сначала решила, что он просто заколдован, но по возвращении в карман поняла: Эйтхар поставил на меня защиту. Так просто магия завлечь бы не смогла. Иначе красноволосый не оставил бы одну в чужом мире даже на небольшой промежуток времени.

Опять мысли. Вдох, выдох. Возвращаемся к дыханию.

Может, спросить Эйтхара? Рассказать, что произошло на празднике ушастых, и послушать ответ? Успокоиться на этот счет. Хотя как я могу опираться на слова жениха? Я ведь ему… не доверяю…

Ну вот. Снова ум отвлекся. С праздника прошла целая декада. Я успела устать от постоянных вопросов в голове.

Открыв глаза, посмотрела на освещенную яркими звездами траву. Неудачные попытки медитации лишь еще больше заставили крутить в мыслях то, что не

стоило. Так дело не пойдет.

Кто такой Эйтхар?

Да е-мае! Опять этот вопрос. В то же время… а что я вообще о нем знаю? Кроме того, что он магически сильнее всех, кого видела ранее? Ничего. Ходит в гости к богам. Значит, он тоже бог? Но у них нет таких же вселенных в глазах, уже успела познакомиться с парочкой представителей. Тогда кто такой Эйтхар? Демиург? Он, конечно, говорил как-то про свой мир, но что-то мы ни разу в него не наведались. Навряд ли мужчина один из создателей миров.

Стоило подумать о существах вселенского масштаба, голова начала раскалываться. Резко, без разгона. Обхватив руками страдающую часть тела, чуть надавила, словно это могло помочь. Блок. Это из-за него.

Воспоминания не появлялись. Вместо них пустота. Болезненная, давящая и словно готовая разрушить, лишь бы не увидела лишнего. Спрятанное глубоко внутри желало, но не могло вылезти на поверхность. Чем сильнее я пыталась поймать ускользающую мысль, тем сильнее разрасталась боль. Перед глазами потемнело.

Нужно остановиться. Если буду лезть дальше, станет только хуже. С ментальной магией шутки плохи, не зря она считается самой опасной. Если забыть, забросить попытки вспомнить, боль пройдет. Но если стараться и дальше найти ответы, скорее всего, мозг просто отключится. Не хотелось бы, чтобы Эйтхар нашел меня в таком состоянии и решил порыться в поисках причины. Надо мной уже работал долгое время один менталист, и я знаю, сейчас бесполезно что-то делать. Лучше не привлекать внимания мага. Лезть на того, кто во много раз сильнее, глупо. Придется ждать даже не возможности, а прорехи в чужом колдовстве.

Боль постепенно начала утихать. Когда она опустилась на приемлемый уровень, я поднялась. В комнату возвращаться не хотелось, но мне нужно было прилечь и восстановиться. Место, к которому до этого я не испытывала никаких негативных чувств, начало казаться чужим. Вообще весь карман. Все это не мое. Враждебное…

Нет, пожалуй, сначала немного проветрюсь. Вдруг Эйтхар что-то заметит, вернись я сейчас. Отправившись к границе, где создавалось ощущение, что нахожусь достаточно далеко, остановилась возле плотных непрозрачных нитей. Глядя на них, подумала о птице в золотой клетке. Кажется, у меня с ней много общего. А как меня еще можно назвать, если не зверушкой в руках того, кто запросто может поработать не только с моей памятью, но и вообще с головой.

Рядом мелькнула тень. Я повернулась и посмотрела на черное пятно на освещенной ненастоящими звездами траве. В прошлый раз испугалась, боялась и сейчас. Только вот… теперь и не подумала звать Эйтхара.

– Сожрешь меня? – спросила грубо. В следующую секунду почувствовала укол стыда. – Извини, я не в настроении, – смягчилась.

Головная боль отступила еще больше при появлении уже знакомой приятельницы. Осталась лишь пульсация в висках, неприятная, но терпимая. Своеобразная темная гостья продолжила перетекать из круга в овал и обратно на том же месте.

– А он говорил, что ты больше тут не появишься. Интересно… – Чувствовала себя глупо, разговаривая непонятно с чем. – И чего не сливаешься, как в прошлый раз?

В ответ тишина. Подняв камушек с земли, кинула в молчаливого посетителя. Тень на миг расступилась, снаряд ударился об освещенную часть, затем темнота сомкнулась.

– Уворачиваешься? – удивилась.

Я подошла ближе, присела на корточки и поставила пальцы рядом с тьмой на освещенную часть. В голове появилась дурацкая идея, но на фоне переживаний мне она такой не показалась.

– Если я до тебя дотронусь, ты не сделаешь больно? – спросила скорее саму себя.

Гостья перетекла в круглое положение и чуть приблизилась. Между нами осталась пара сантиметров. В прошлый раз я не почувствовала слияния, только увидела, как тень становится частью моей. Навряд ли сейчас что-то изменится. Может… попробовать? Зачем-то она это делает. Все равно я не понимаю, кто друг, кто враг и что мне со всем этим делать. Так чего бы не рискнуть? Решившись, переставила руку на темную часть.

В глазах появились темные пятна. Мне не было плохо. Я почувствовала, как сознание куда-то мягко утягивает. Страх тоже не появился. Я медленно завалилась в сторону. Прежде чем веки полностью сомкнулись, увидела, как тень дернулась ко мне, вырастая из земли черной дымкой, и полностью накрыла собой.

Открыв глаза, поняла, что нахожусь в уже знакомом помещении. Обеденный зал Ленгро. Цвета тусклые, воздух кажется очень плотным. Дыхания… нет. Я не дышу. Здесь это не нужно. Даже воспоминания об этом психопате болезненны, а уж находиться в его доме и того хуже.

Оглядев зал, зацепилась взглядом о вычерченный в углу белый контур. На стене и на потолке оковы и цепи. На полу разводы крови. В груди болезненно укололо. Я поморщилась и положила руку на грудь, пережидая боль. Что это со мной? И цепей этих не помню…

– Льерра… – раздался тихий шепот, почти неслышимый, звучащий словно со всех сторон сразу.

– Кто здесь? – спросила, дернувшись. В безопасности здесь я себя не ощущала.

Воздух над очерченным белым местом поплыл, стал более плотным и темным, формируя подвешенную к цепям фигуру. Похожий на Хана в состоянии тени сгусток вибрировал. Я ощущала исходящую от него волну боли и страха. Наверное, так чувствуют эмпаты.

– Какая же ты все-таки глупая…

Чей-то смутно знакомый голос. Уставший. Лишенный сил. Каждое его слово словно ранило меня, боль усиливалась, появилось жжение, и скоро оно стало почти невыносимым.

– Куда уж мне до вас всех, – неожиданностью стал собственный голос, тихий, словно через слой ваты. – Вам лучше знать, кому я принадлежу, с кем должна спать, кому силу отдать, даже когда рот открывать! Теперь и на дыхание буду разрешение спрашивать, а то вдруг чей запрет нарушила!

Я упала на колени, надавливая ладонью в центре ниже ключиц, словно это могло помочь. Почему так больно? Что это за слова? Почему это говорю я? Я такого не говорила!

– Я. Сказал. Уходи!

И вновь этот голос. Он разрывал голову. Я не знала его. Но тогда почему мне так больно его слышать? Откуда это желание броситься к мужчине? Увидеть того, кто говорит?

В глазах потемнело, я бросила последний взгляд в сторону тени. Прежде чем отключиться, успела мельком увидеть израненного мужчину с грязными белыми волосами. Это длилось всего секунду, и уверенности в том, что разглядела верно, не было.

Подскочив с земли, в ужасе посмотрела на тень. Это что за гадость такая?! Боли больше не было. Вообще никаких физических ощущений. Только ментальная пытка, разбегающиеся мысли и отсутствие подобного воспоминания в голове. Этого не было! Не было!

И я побежала. Сама не понимая зачем. Желая скрыться, спрятаться. Быстрее уснуть и проснуться. Понять, что все это сон, не более. Это сон! Сон! Сон!

Споткнувшись о корень дерева, с обидным писком полетела вперед. Падала, выставив руки, как учили в детстве, так что нос не разбила. Но вот ладони взвыли от боли, да и локтям сильно досталось.

– Ау… – обиженно протянула, усаживаясь на землю.

Скрестив ноги, подвинула ближе прилетевший за мной наколдованный еще до встречи с тенью пульсар и всмотрелась в ссадины на основании ладоней. Проехалась немного по земле с мелкими камнями – и вуаля… Я поморщилась, смахивая грязь. Как же сильно щиплет…

В такие моменты часто думала о фильмах. Вот там героя чуть ли не подстрелят, а он бежит весь такой непобежденный. Я же ладони расцарапала – и все, нет боевого настроя. Есть «ау», «ой» и «как же больно». Хотя персонажи там под адреналином, а у меня ситуация куда спокойнее.

– Синяки от уроков Хана не так болели… – сказала самой себе, пытаясь разрядить атмосферу. – Ненавижу ссадины!

– Так чего неслась, словно от волкодлака? – раздался неподалеку голос Эйтхара.

Он говорил мягко, участливо. Я разожгла пульсар ярче, чтобы увидеть направляющегося со стороны дома мага. Эффектно, стоит подметить, у него это получалось. Весь в черном. Обувь, штаны и расстегнутая рубашка. Распущенные длинные красные волосы смотрелись потрясно, спадая частично спереди по рубашке и груди, частично сзади. А он красив, зараза…

– Испугалась, – ответила тихо.

Мужчина опустился на корточки рядом со мной, снизил яркость светлячка и взял мои руки в свои, рассматривая кровоточащие ранки. Я медленно пробежалась взглядом по его лицу, шее, ключицам и ниже по груди. Шикарное тело…

Нити, сотворенные магом, ласково коснулись моих ладоней, заживляя, затем плавно перетекли к локтям. Не прошло и минуты, я была как новенькая.

– Готово, – посмотрел на меня хозяин поместья и чуть улыбнулся.

– Спасибо, – ответила, отобрала свои руки, чувствуя одновременно легкое смущение и странное тревожное чувство, сопровождаемое желанием отодвинуться.

Мы оба поднялись. Ночь. Я упала. Он исцелил мои раны. Казалось бы, романтика! Так чего я хочу убежать? Он ничего плохого мне не сделал. Эйтхар спас меня. Почему я чувствую по отношению к нему такую тревогу?

– Чего испугалась? – спросил мужчина, предложив мне руку.

Я еле сдержала порыв отступить и заставила себя аккуратно обхватить локоть спутника. Не стоит показывать свое внутреннее состояние.

Мы медленно направились к дому.

– Нитей границы, – почти не врала.

Они действительно напрягали. Чувствовалась иллюзорность места, будто все это ненастоящее. Как будто моя жизнь тоже… подделка. Ощущение… словно не что-то, а все не так. Еще эта тень со странными картинками. Вроде бы мое прошлое, но не такое, каким его помнила я.

– Льерра, будь осторожней с границей, – велел красноволосый, положил свою руку на мою и начал легко поглаживать. – Магия очень сильная и опасная. Ты можешь пострадать.

Кивнула в ответ. Дальше мы некоторое время шли молча. Затем мужчина остановился и мягко развернул меня к себе.

– Не переживай, Льерра, – мягко сказал он. – Скоро ты пойдешь учиться. Все тревоги забудутся.

Я посмотрела в его голубые глаза. Он ведь красивый. Мне все равно с ним дальше жить, так смысл беспокоиться? Надо расслабиться и получать удовольствие. Выбросить из головы негативные мысли, странные картинки тени и собственные болезненные ощущения. Жить здесь и сейчас. С тем, с кем должна. Начинают же встречаться девушки с парнями, которые поначалу не вызывают у них чувств? Почему бы не попробовать и мне?

Эйтхар подошел ближе, почти вплотную. У него был приятный запах. Не притягивающий, но и не отталкивающий. Теплые пальцы ласково провели по

моим рукам, поднялись выше, легко пробежались по шее и улеглись на скулы, не позволяя отвернуться. Чувство одиночества, гнетущее меня с самого появления здесь, немного уменьшилось. Мне захотелось чьего-то тепла.

Он начал медленно наклоняться к моим губам. Я хотела закрыть глаза и позволить ему эту близость, проигнорировав тревогу внутри, как вместо его лица перед моими глазами мелькнула черная маска без губ, белые глаза без зрачков и платиновые, убранные в высокий хвост волосы. Я испуганно дернулась, выставила перед собой руки и с силой оттолкнула мужчину. Отступив на несколько шагов назад, в шоке посмотрела на хмурящегося Эйтхара. Это что сейчас было?!

Мужчина открыл рот что-то сказать, но не успел. Я почувствовала сильный жар в районе солнечного сплетения, который начал расходиться дальше с огромной скоростью, и меньше чем через секунду огромная силовая волна вырвалась из моего тела и разнеслась в разные стороны, разрушая все на своем пути. Краснолосый успел выставить щит из ярко-желтых нитей. Удар заставил хозяина кармана немного отступить, но не задел, обогнув выстроенную защиту. Прежде чем отключиться, я успела увидеть раскуроченный лес, частично разрушенное поместье и тяжелый взгляд Эйтхара, не предвещающий ничего хорошего. Последние остатки сил покинули меня, и мир померк.

Лекция 6 – Новая жизнь

Возникший прямо в кабинете портал заставил элементаля души подскочить со своего рабочего кресла.

– Какого проклятого демиурга, Эйтхар?! – воскликнула она, когда нити рассеялись, являя незваного гостя. – Я же сказала, что мне потребуется несколько декад! И какого проклятого демиурга ты переместился сразу сюда?!

Мужчина не особо аккуратно сбросил свою ношу на кушетку и яростно посмотрел на любительницу аромамасел. Увидев его взгляд, та закрыла открытый для новой фразы рот.

– Она чуть карман не стерла, – прорычал он. – Она чуть нас не угрохала! Границы уцелели чудом!

– Ты стер ей память, верно? – спросила девушка по-деловому. Элементаль понимала: сейчас мужчина находился в том состоянии, когда его точно не остановит ее родословная. Нечего возмущаться подобным поведением, стоит заткнуться и начать работать.

– Да, – с трудом сдерживал мужчина злость. – И я сделал это тщательно и о-очень аккуратно.

Хозяйка кабинета обошла стол, приблизилась к объекту и нахмурилась. Лежащая девушка была бледной, казалась слабой и хрупкой, но блондинка видела, насколько мощны душа спящей и дар, который стремился стать частью ее собственного.

– Память слишком сильна, – тихо сказала колдунья и опустилась в небольшое кресло напротив кушетки. – А мне еще готовиться.

– Значит, пока усыпи ее, – велел красноволосый.

– Нельзя, – удержалась она от фразы «я же говорила». – Это слишком рискованно.

– И что теперь? – прорычал взбешенный клиент.

– Мне нужно подумать, – нахмурилась девушка. – Прошу тебя, посиди вот тут.

Эйтхар стиснул зубы до появления желваков, но все же прошел на стул для посетителей и практически упал на мягкое сидение.

– Может, тебе пока чего принести? – спросила хозяйка кабинета.

– Похоже, что я расположен распивать с тобой чай? – прорычал он.

– Нет так нет, – постаралась она сохранить лицо.

Мужчина ее раздражал, но показывать это было не просто нельзя, опасно. Вдобавок она сама выбрала работу в сфере услуг. Дело иметь приходилось… с разными клиентами. Чем скорее она найдет решение, тем быстрее нахал свалит. Нужно работать.

Пока элементаль души, расположившись за своим рабочим местом, перебирала в голове варианты, иногда обращаясь то к какой-нибудь книге, прилетевшей от шкафа, то к собственным записям, найденным в ящике стола, Эйтхар сидел, откинув голову на высокую спинку стула и закрыв глаза. Он сосредоточился на дыхании, стараясь унять жар, разошедшийся откуда-то из груди по всему телу. Огонь, страстно желающий уничтожить все, что мешает. И несмотря на то что девушка была ему необходима, сейчас он жаждал убить ту, чьи рисунки на теле устроили столько проблем. Разорвать. Вонзить трансформированную руку в грудь и смотреть, как угасает свет в ее глазах. Сделай он это, и все разлетится к проклятым демиургам. Ему придется начать заново. Не факт, что в следующий раз он приблизится к цели. Но ярость внутри не смотрела так далеко. Она хотела расправиться с тем, что раздражало сейчас, даже если это очень важный объект. Эйтхару требовалось успокоиться, поэтому он сидел, закрыв глаза, и дышал. Просто дышал.

– Слушай, – наконец сказала элементаль души, когда прошло немало времени. – Переписать ее память полностью, как ты хотел, сейчас я не смогу. Но. Затереть кого-то одного, ну, может, еще парочку событий получится. Этого должно быть достаточно, чтобы осуществить задуманное. Правда, и риск останется.

– Я же так и сделал, – сказал красноволосый. – Затер одного и поменял некоторые события.

– Да. Поверхностно, – кивнула девушка. – И этого должно было хватить. Всегда хватает, если нет провокатора.

– А кроме этого ничего не придумала? – спросил мужчина, продолжив сидеть, как и до этого.

– Печати сильные. Связь с источником слабеет. Можно сделать больше, если нанять помощь, но ты ведь на нее не согласишься? – задала она вопрос, уже зная ответ.

– Не соглашусь, – подтвердил мужчина.

– Усыпить мы ее не можем. Держать в таком состоянии – тоже. И подготовиться быстрее у меня никак не получится, – продолжила колдунья. – Честно говоря, я не вижу других вариантов. Может быть, они и есть, но у нас ограничено время. Память души слишком сильна.

– Это произошло, потому что я не так стер? – тише обычного произнес он.

– Нет, – отрицательно помотала головой блондинка. – Я же сказала, твоего стирания должно было хватить. Но что-то ускорило. Что-то извне.

Эйтхар выпрямился и посмотрел на хозяйку кабинета.

– Ты хочешь сказать, кто-то на нее повлиял? – спросил мужчина.

– Да, – ответила менталистка. – Но след пустой. Я даже предположений никаких выдвинуть не могу.

– Блестяще, – мрачно сказал красноволосый в никуда.

Льерра была на виду. Они никуда не отправлялись в ближайшие дни. Карман запечатан и строго подконтролен. Слуги проверены. Какого проклятого демиурга тогда произошло? В его голове не было никаких предположений. Эйтхар даже не понимал, в каком направлении думать.

– Так. Хорошо, – решил он отложить на потом выяснения произошедшего и вернуться к насущной проблеме. – Ты предлагаешь сейчас глубоко поработать над ее памятью, но только частично. Верно я понимаю?

– Да, – кивнула элементаль души. – Этого должно хватить.

– Что более рискованно? Стирать ее сейчас или оставлять так? – спросил мужчина.

– Оставлять так, – откинулась на спинку кресла блондинка. – Я даже не представляю, что она может устроить, если очнется.

– И провокатор, как ты его назвала, не помешает? – уточнил он.

– Поверхностный нет. А против магов посерьезней, увы, надо ждать, пока я подготовлюсь, – ответила девушка. – Но с тем, кто посерьезней, ты разве не управишься? – задала она риторический вопрос.

Эйтхар некоторое время думал. Его лицо было напряженным, руки отбивали все тот же нервный ритм по подлокотнику. Пам. Пам. Пам. Элементаль души – специалист высшего уровня. Маг всегда верил ее профессионализму. Никогда не подвергал сомнению выводы и решения, принятые волшебницей. И сейчас, когда ситуация вышла за рамки, ему ничего не оставалось. Если и рисковать, то опираясь на ее мнение.

– Хорошо, – сказал мужчина, перестав стучать. – Стирай. Стирай того, кто мешает. И постарайся подправить положительные воспоминания на отрицательные. Пусть время в магическом мире покажется ей темным, тяжелым. Хочу, чтобы она даже мысли не допускала вернуться обратно.

– Я постараюсь, – поднялась девушка. – Очень постараюсь.

Она обошла стол, приблизилась к кушетке и посмотрела на Эйтхара.

– Что? – не понял мужчина.

– Перемещать ее после стирания – плохая идея, – сказала она. – Колдовать буду у тебя. Карман же восстановили?

– Должны были, – ответил он и тоже подошел ближе. – Я проверю.

Эйтхар скрылся в телепорте, а хозяйка кабинета вздохнула, посмотрев на лежащую. Даже немного жаль ее. Не повезло стать сосудом силы, которую так жаждет получить кто-то другой.

– Память закрыта, воспоминания заменены, но даже с моей печатью… – Любительница аромамасел выдержала паузу. – Не должно возникать событий,

напоминающих прошлое с сильной эмоциональной реакцией. То же касается и стертых личностей. Они особенно опасны. Сам понимаешь, слишком много пришлось изменить. Да и девушка сильна.

– Я понял, – ответил Эйтхар, хмуро глядя на спящую.

Несмотря на то что над ней долго работал маг, внешне изменений видно не было. Все та же бледная девушка, чье лицо во сне казалось расслабленным и даже умиротворенным.

– И еще… от этого избавляться нельзя, – элементаль указала на черную маску без губ, лежащую на тумбе. – Связь ее души сделает все, чтобы найти ее или, что еще хуже, ее владельца. Печать памяти может сорваться. Постарайся сделать так, чтобы она сама захотела находиться подальше от маски. Или хотя бы чтобы она находилась рядом с ней реже. Убрать можно будет только после того, как разберетесь с помолвкой.

– Понял, – кивнул мужчина.

Он запоминал каждое слово, хотя со стороны казалось, будто мужчина думает вообще о чем-то другом и не присутствует здесь и сейчас. На всякий случай менталистка решила озвучить основные моменты снова.

– И еще раз повторяю. Все ментальные блоки, установки и даже начавшие формироваться от них собственные реакции я сняла. – Девушка дождалась кивка понимания. – Пришлось использовать энергию ее силы, ведь она уже перешагнула ту грань, когда моя или даже твоя магия были сильнее. А это значит, что теперь она достигла того уровня, когда ментально неподвластна. Никто больше не сможет влезть в ее голову. Ни ты, ни даже я. Единственная лазейка, которая позволит мне обойти ее отвержение и сделать вашу помолвку возможной, это запечатанная память. Стоит ей сорвать печать, даже я больше ничем не помогу. И никто не поможет. – Элементаль души закрепила последнюю нить. – Через пару декад приведешь, проверю. Там уже посмотрим, когда можно будет проводить помолвку. Время считай по скорости моего мира.

Красноволосый мысленно перевел две декады. Пара месяцев, не меньше. Долго.

– Постарайся наладить с ней хорошие отношения, – продолжила хозяйка кабинета. – Без них помолвки не выйдет. Она должна если не влюбиться, то хотя бы чувствовать к тебе благодарность или что-нибудь положительное. – Она выдержала паузу, в своей голове не особо представляя образ хорошего Эйтхара. – Для этого тебе придется создать атмосферу доверия. Лучший способ удержать – дать ей свободно дышать. А не дашь – она уйдет. Потеряешь – не найдешь. Никакая магия ее в ближайшее время отыскать не сможет.

– Цитатников начиталась? – не выдержал заказчик. – Ладно, ладно, – ответил он на недовольный взгляд. – Придется использовать немагическую слежку?

Элементаль души закатила глаза, не выдержав. Как же мужчина ее раздражал! Часто.

– Эйтхар, ты меня не слышишь, – нахмурилась колдунья. – Никакой слежки. Она сейчас крайне чувствительна. Ты для нее угроза. Хочешь, чтобы она не забыла это чувство? – спросила девушка, но в глазах клиента четко увидела несогласие. Свободы он бедной стертой не предоставит точно. – Я запечатала, но все вернется, если продолжить по-старому. И потом я уже ничего не смогу сделать, – добавила для большей силы. – Пойми, Эйтхар. Она больше не слабая девочка, попавшая в чужой мир. И не сосуд для силы проклятого демиурга. Ритуал – не шутки. Даже прерванный. Она почти вошла в силу, хоть сама этого еще не поняла. Скоро энергия источника станет ее собственной, Эйтхар. И если до этого вы не заключите помолвку, для тебя все будет кончено.

Красноволосый выругался.

– Доверие, Эйтхар. Научись доверию, – мягко сказала элементаль. – Храм проклятых не примет вас с ее сомнениями. Вы не пройдете проверку. Если все вскроется, я не уверена, что из конфликта живым выберешься ты. И еще… – тихо добавила, – попей успокоительных зелий. Твоя душа на грани. Еще один серьезный случай – потеряешь контроль. Ты же не хочешь напортачить из-за собственной злости? В следующий раз, Эйтхар, ты сдержаться не сможешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/temnaya_katerina/nerazorvannye-svyazi

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити